

Счастье знакомства

Ли Юньхуань вёл Ши Лю за руку, и сердце его переполняла радость. Особенно он был счастлив оттого, что тот, кого он ненавидел больше всего на свете, не вернулся вместе с ними.

«Старый хрыч отправился с матушкой на новогодний пир во дворец, а меня намеренно бросил одного дома»

Сейчас перед Ши Лю он предстал в образе нежного и заботливого сына, но в душе его змеились самые ядовитые мысли.

«Вот бы этот старик сгинул в Имперском городе. Жаль только, что небеса слепы»

С другой стороны, он боялся, что смерть этого человека огорчит Ши Лю. А когда мальчик видел слёзы на глазах матушки, то забывал обо всём на свете и готов был принести к её ногам всё лучшее, что есть в мире.

Ли Юньхуань смотрел на Ши Лю и улыбался. Он мог быть самым безжалостным палачом и самым кротким, почтительным сыном.

То, что ненавидела матушка, он ненавидел всем сердцем. То, что она любила, он, даже если ему это было отвратительно, принимал как священный указ.

Втайне они со своим так называемым отцом, Ли Чуйханем, давно уже испытывали друг к другу лишь омерзение. Каждый раз, встречаясь за обеденным столом, они едва сдерживали тошноту, но даже если бы их вырвало, легче бы не стало.

Но ради спокойствия Ши Лю они оба изо всех сил старались создавать видимость тёплой семейной атмосферы, хотя сама госпожа прилагала к этому куда меньше усилий и никогда не придавала этому значения.

Ли Юньхуань не был их родным сыном, и от этого в его сердце смешивались любовь и ненависть.

Любовь — от того, что в его жилах, к счастью, не текла кровь старого лиса Ли Чуйханя. Одна мысль об этом вызывала у него приступ тошноты.

Но ещё сильнее он ненавидел то, что в нём не было и крови Ши Лю. Из-за этого юноше всегда казалось, что матушка любит его не так сильно, что между ними нет той врождённой, кровной связи.

Каждый раз, когда он думал об этом, его охватывала волна отчаяния и ненависти к себе. Он мечтал о том, что если бы был родным сыном матушки, ему не пришлось бы каждую секунду бояться, что она его разлюбит или перестанет о нём заботиться.

Но это была его матушка, его любимая матушка. Если бы их разлучили, он предпочёл бы умереть.

Он так сильно любил Ши Лю, что ради крупицы её привязанности был готов пойти на всё, бороться любыми средствами.

***

Это было, когда Ли Юньхуань был совсем маленьким. Мальчик жил в мире, где царили лишь лёд и снег. В том маленьком дворике, казалось, никогда не наступала весна, не было и надежды.

С самого детства он недоедал, поэтому рос худым и слабым. Любой во дворе мог пнуть его.

Ему казалось, что он — сорняк у дороги. Как бы отчаянно ребёнок ни старался расти, его всё равно безжалостно топтали.

Он не знал, кто его родители. Сколько он себя помнил, он жил в этой продуваемой всеми ветрами деревянной лачуге. Кто-то регулярно приносил ему еду, чтобы он не умер с голоду, но на большее рассчитывать не приходилось.

Казалось, их задачей было лишь поддерживать в нём жизнь. Но даже с этой простой задачей слуги справлялись из рук вон плохо, часто забывая принести ему поесть.

Дети прислуги во дворе могли издеваться над ним как хотели. Мальчик знал лишь, что он, кажется, из клана Ли, в отличие от этих людей.

Но поскольку до него никому не было дела, ресурсов ему доставалось очень мало. Те редкие вещи получше, что ему иногда перепали, слуги тут же меняли на грубую мешковину, а всё хорошее забирали своим детям.

Мальчик не мог даже сопротивляться. Любая попытка заканчивалась побоями и руганью. Он был мал и слаб, и ему оставалось только терпеть. Приходилось даже заискивать перед прислугой — тогда, может быть, ему удавалось поесть дважды в день. Это уже считалось удачей.

Однажды ночью, когда он спал, в его хибару кто-то ворвался. Услышав шум, он тут же проснулся. Ребёнок спал, укрывшись лишь несколькими слоями рванья, и холод не давал ему погрузиться в глубокий сон, поэтому он среагировал мгновенно.

— Молодой господин Юньхуань, поздравляю! — несколько слуг, которые обычно либо игнорировали его, либо издевались, теперь заискивающе улыбаются. — Ваши счастливые дни настали.

Их подобострастные гримасы вызывали у ребёнка приступ тошноты.

— Что случилось? — спросил он, недоумевая.

— Старший господин из главной ветви клана, маркиз Ли, желает усыновить вас! С этого дня вы — единственный молодой господин в поместье маркиза Чанъин, а может, и единственный наследник! В будущем унаследуете титул и все его владения!

Эти люди, прежде державшиеся с ним высокомерно и говорившие с едкой насмешкой, теперь готовы были согнуться в три погибели, поздравляя его. На их лбах выступил холодный пот — они боялись, что Ли Юньхуань затаил на них обиду.

Теперь, когда он из грязи превратился в «феникса», отомстить им было бы проще простого.

«Маркиз Ли? Маркиз Чанъин?»

Мальчик раньше часто слышал, как слуги обсуждали этого человека.

Собственно, они не были незнакомцами. Именно этот человек и привёз его сюда много лет назад. Он сказал всем в клане Ли, что нашёл его во время военного похода — сироту неизвестного происхождения.

А потом просто оставил его здесь, совершенно не заботясь о его судьбе. Сначала слуги, видя, что его привез сам маркиз Чанъин, относились к нему хорошо. Но потом, поняв, что тому на самом деле нет до него никакого дела и что он просто нашёл ему случайное пристанище, не назначив даже никого присматривать, они начали издеваться над ним.

И что теперь означает этот фарс?

Ли Юньхуань холодно усмехнулся про себя. Всё это было не так просто.

Но права отказаться у него не было. Сейчас, беззащитный и одинокий, он, как бы ему ни было противно, мог лишь изобразить радость:

— Как здорово! У меня наконец-то будет дом?

Он заставил себя улыбнуться, подражая удивлению и восторгу детей его возраста. Он выглядел

невинным и безобидным, словно просто был счастлив.

Пока у него не было сил и власти, он не хотел наживать врагов. А с этими людьми, которые меняют своё отношение в зависимости от обстоятельств, он разберётся позже.

Мальчик быстро собрал свои немногие пожитки и последовал за слугами к воротам клана Ли. Там его уже ждала специально присланная карета. Сев в неё, он покинул место, принёсшее ему столько страданий.

Он обернулся, и в его глазах трудно было скрыть ненависть.

«Ничего, у нас ещё будет время»

***

У ворот поместья маркиза Чанъин его уже ждали слуги, которым было велено его встретить. Но Ли Юньхуань почувствовал что-то странное. Он заметил, что никто из хозяев поместья не вышел ему навстречу. Разве не они хотели его усыновить? Почему же они даже не соизволили показаться?

Когда он вошёл в дом, слуга провёл его прямо в кабинет в задней части двора, сказав, что хозяин ждёт его там и он должен войти один.

— Хорошо, — послушно ответил он.

Подойдя к двери, он услышал, как Ли Чуйхань с кем-то разговаривает. Поколебавшись мгновение, он всё же решил войти. Но, к его удивлению, в кабинете, кроме маркиза, не было ни души. Казалось, тот говорил сам с собой.

«Ещё страннее», — задумчиво подумал мальчик.

Хозяин поместья, заметив появление гостя, обернулся. Ребёнок заставил себя улыбнуться, пытаясь изобразить благодарность и радость.

Ли Чуйхань ничего не сказал, но вдруг присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне. От этого взгляда у ребёнка по коже побежали мурашки, и он с трудом удерживал на лице фальшивую улыбку.

Тут мужчина неожиданно усмехнулся:

— Хватит, не хочешь — не улыбайся. Выглядит хуже, чем если бы ты плакал.

Мальчик медленно опустил уголки губ. Он не понимал, чего добивается этот человек. Судя по всему, он ему не очень-то и нравился. Так зачем было его усыновлять?

Но маркиза, похоже, совершенно не интересовали его возможные вопросы. Он не дал никаких объяснений своему поступку, лишь оглядел его с ног до головы. Глядя на худощавое тельце ребёнка, он с удивлением цокнул языком:

— Похоже, люди из клана Ли обращались с тобой не очень-то хорошо. Почему ты такой недокормленный?

Мальчик криво усмехнулся. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

«Ещё спрашивает. Твои сородичи — разве ты не знаешь, что они за люди?»

— Сколько тебе лет? — снова спросил Ли Чуйхань.

— Недавно исполнилось семь.

— Хм, пойдёт.

«Что "пойдёт"?»

Ли Юньхуань совершенно не мог понять, что творится в голове у этого человека.

Маркиз внезапно выпрямился и сказал:

— Скоро я представлю тебя твоей благотельнице.

Он впился взглядом в глаза мальчика и отчеканил, словно предупреждая:

— В её присутствии ты не должен говорить ничего лишнего. Мне всё равно, что ты думаешь на самом деле и насколько черна твоя душа. Перед ней ты должен быть весёлым и жизнерадостным, понял? Как ты изображал вначале. Будет лучше, если ты сможешь по-настоящему притвориться ребёнком и хоть немного её порадовать.

Выслушав это, Ли Юньхуань озадачился ещё больше. Он не стал спорить, лишь спросил:

— Кто это?

Ли Чуйхань потёр подбородок и выбрал самый простой и понятный ответ:

— Твоя мать.

<http://bllate.org/book/15976/1441364>